

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАЗВЕДЧИКОВ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Д.А. Селезнев

Аспирант,

Волгоградский государственный
социально-педагогический

университет

THE ACTIVITIES OF INTELLIGENCE OFFICERS IN THE OCCUPIED TERRITORY OF THE STALINGRAD REGION

D. Seleznev

Annotation

The article provides a historiographical review on the topic of the study, for the first time introduced into scientific circulation the materials of the transcripts of the head of the military division N. R. Petrukina, presents the objectives of intelligence activities in the occupied territory of the Stalingrad region, the facts of the heroism of the scouts, identified the reasons that impede the actions of the scouts on the outskirts of Stalingrad.

Keywords: scout, Stalingrad, Subversion, fascism, the Red army, Council of war, occupation.

Аннотация

В статье автором приводится историографический обзор по данной теме исследования, вводится впервые в научный оборот материалы стенограммы заведующего военным отделом Н.Р. Петрухина, представлены основные задачи разведывательной деятельности на оккупированной территории Сталинградской области, факты героизма разведчиков, выявлены причины, которые затрудняли действия разведчиков на подступах к Сталинграду.

Ключевые слова:

Разведчик, Сталинград, диверсия, фашизм, Красная армия, Военный Совет, оккупация.

Одним из малоисследованных вопросов военной региональной истории, является вопрос о разведывательной деятельности на оккупированной территории Сталинградской области.

Н.А. Федоряк рассмотрел вопрос подготовке разведчиков-диверсантов. По мнению автора, всего было отобрано и послано в разведку с территории Сталинграда 165 человек [10, с.297].

В монографии и диссертации Б.Г. Усика, "Народное ополчение Сталинграда" [9], уделяется внимание разведывательной деятельности, подчеркивается вклад разведчиков в общем деле разгрома врага, автор приводит данные о том, что разведчики совершили 165 переходов через линию фронта, установили расположение 32 штабов войсковых частей противника, 9 линий укреплений, 35 артбатарей, 23 складов с боеприпасами и ряда других военных объектов [9, с.139].

Деятельность разведчиков рассмотрел член Сталинградского городского комитета обороны М.А. Водолагин. В своей работе "Сталинград в Великой Отечественной войне" [2], приводит примеры героизма разведчиков Л. Абашевой, А. Филиппова, А. Пурновой, М. Букиной. Но есть и недостаток. Он заключается в том, что о деятельности разведчиков уделено мало внимания, чем, например о деятельности партизанских отрядов.

В 1951 году вышел сборник статей "Комсомольцы и молодежь в боях за Сталинград" [5]. Представлены в повествовательной форме рассказы А.П. Модиною "Боевое задание", Н.Я. Юдиной "Как я стала разведчицей", Т. Чепусовой "Встреча в Латошинском саду", А.Т. Филиппова "Мой сын Саша" [5]. Достоинством сборника, является то, что помимо примеров героизма разведчиков приводятся и их биографические данные.

В 1953 году вышел труд "Рассказы Сталинградцев" [7]. В повествовательной форме описывается деятельность разведчиц Н.Я. Юдиной, Т.Чепусовой, Ф.М. Пироговой.

В 1977 году В.С. Красавин издает свой труд "Знаменосцы мужества" [6] в котором уделяет внимание действиям разведчиков, в более подробной форме, чем Водолагин проводит исследование, приводятся причины, которые препятствовали действиям разведчиков на подступах к Сталинграду.

В 1983 году вышел труд И.М. Кандаурова "Стойкость" [4], в котором помимо рождения партизанского движения и героических подвигов трудящихся в тылу врага на временно оккупированной территории в период Сталинградской битвы, уделяется внимание разведывательной деятельности. Достоинством работы является то, что в повествовательной форме приводятся примеры героизма разведчиц М.Храмовой, М.Пяткиной, Е.Дмитрие-

вой, Л. Крыловой, Н. Лезгуновой, Н. Клевы, К. Панчишкиной. Недостатком является то, что автор практически не привлекал архивные материалы.

Г.А. Ясковец в 2005 году издал документальный очерк о героях комсомольского подполья "С тобой моя Родина до конца"[13]. В книге описаны события второй половины 1942 года – начала 1943 года. В ней помимо организации партизанского движения на территории Нижне-Чирского и Тормосиновского районов рассматривается и разведывательная деятельность на оккупированной территории Сталинградской области, активно привлекаются архивные материалы, в том числе и фото-материалы, приводятся деятельность разведчиц К. Панчишкиной, Т. Артемовой.

В целом историографический обзор показал, что историческая литература по данной тематике достаточно бедна. Прежде всего, это обусловлено тем, что до настоящего времени в научный оборот введено малое число исторических источников. Все исследования построены на конкретных воспоминаниях и мемуарах, мало кто из исследователей привлекал архивные документы.

Основной задачей разведывательной деятельности по Сталинградской области было систематическое наблюдение за переброской войск и боевой техники:

- а) по железным дорогам Лихая – Сталинград, Сальск – Сталинград;
- б) по грунтовым дорогам – Цимлянская – Нижнее Астахово; Элиста– Сталинград; Дивное – Заветное–Сталинград.

Планировалось выбросить разведывательные группы в следующие пункты – Нижнее Астахово, Миллерово, Морозовский, Цимлянская, Котельниковский, Зимовники, Заветная. В группу организаторов партизанского движения включались подготовленные разведчики (1–2 человека) для организации агентурной разведки[8, д.539, л.22].

25 июля 1942 года в ряд населенных пунктов Сиротинского района вошли фашистские войска. С этого момента в Сиротинском районе не прекращались военные действия. Бои, по состоянию на 6 августа 1942 года, происходили в хуторах Голубинском, Ближняя–Перекопка, и Теплом[1, д.72, л.133]. В 15 и 25 километрах от районного центра с 25 июля по 1 августа 1942 года противник сконцентрировал войска в 5 километрах от хутора Ближняя–Перекопка, юго–западнее райцентра, и в хуторе Теплом, юго–восточнее райцентра[1, д.72, л.134]. Концентрировались, главным образом, танковые силы – по Ближней–Перекопке до 200 танков[1, д.72, л.135]. Эти данные были получены от членов истребительного батальона бывшего председателя Трех–Островского колхоза и бывшего председателя Камышинского сельсовета, первый – беспартийный, второй – член ВКП(б). Разведчики, посланные разведать расположение фашистских

войск, по балке Камышинка подошли к лагерю немцев и установили, что в 2–3 километрах от Душимова пруда стоят замаскированные танки, а с территории хутора Осинки, Клетского района подходят новые танки и тут же маскируются[1, д.72, л.135]. Эти данные разведчики передали командованию 192–й дивизии, но последние предпринять ничего не могли, так как в их распоряжении не было авиации и отсутствовала связь с другими подразделениями. В хуторе Трех–Островский, разведчики связались с командиром танковой дивизии, который в тот же день, 31 июля 1942 года, двинул свою дивизию к месту концентрации сил противника[1, д.72, л.136]. Исход боя неизвестен. О том, что противник концентрирует свои войска на этом участке, командованию 192–й дивизии, а также танковой дивизии, было неизвестно. То, что в хуторе Теплом сконцентрировались до 100 танков противника, было установлено разведчиками[1, д.72, л.137].

Помимо бойцов истребительных батальонов, в разведку посылались местные жители. Так, например, в разведку в хутор Осиновский были отправлены подростки – Василий, 1927 года рождения, и его сестра Таисия, 1929 года рождения, командование поручило им выявить наличие в хуторе аэродрома и танков противника, а также узнать, что происходит в данном населенном пункте[1, д.72, л.138]. 29 июля 1942 года по возвращении Вася и Тая доложили, что в хуторе Осиновки стоят немецкие войска, через этот населенный пункт из хутора Венцовского Клетского района непрерывно идут автомашины с боеприпасами и другими грузами[1, д.72, л.139]. Мирных граждан в этом населенном пункте было мало, все они сидели или в квартирах или в погребах.

Благодаря деятельности разведчиков, устанавливались факты злодеяний немецко–фашистских захватчиков по отношению к местному населению. Так, например, 28 июля 1942 года разведчик был послан в хутор Голубой, якобы к своим родственникам[1, д.72, л.140]. В этот день пройти в хутор Голубой он не смог, так как немцы обстреливали из пулеметов и автоматов подступы к хутору. Около суток разведчик отсиживался в балке, а затем, установив, что восточная часть соседнего хутора Голубинского обстрелу не подвергалась, ночью прошел к своей сестре. 29 июля 1942 года местная жительница сообщила разведчику, что часть немецких автоматчиков расположена в саду, днем они ходят по квартирам с обысками, забирают у населения кур и свиней[1, д.72, л.141]. Разведчик установил, что немцы забрали скот у колхозников и угнали в хутор Осинки Клетского района. Он также установил, что большая часть местного населения резко настроена против немецких оккупантов но имелись и те, кто симпатизировал к фашистам, в основном, в прошлом социально чуждые и те, у кого не было родных в Красной армии[Там же, д.72, л.141]. В хуторах Голубинском и Теплом оставались, в основном, женщины и дети. Никакой власти немцы на занятой ими территории не создавали, занимаясь, в основном, грабежами [Там же].

Разведчик пробыл в хуторе Голубом и Теплом около суток, вернулся этим же путем в ночное время[1, д.72, л.142].

На основе имеющихся оперативных данных разведывательного характера было установлено, что силы противника находятся в следующих пунктах:

1. Новая Калитва Воронежской области – 294 пехотная дивизия.
2. Малярово Воронежской области – 62 пехотная дивизия.
3. В хуторе Бураково находилась 384 пехотная дивизия.
4. Осиповка – 100 легкая артиллерийская дивизия.
5. Медовая – 370 пехотная дивизия.
6. В районе Богучар – 312 дивизия.
7. Березовский район Ростовской области.
8. Хутор Фомихино Серафимовического района – 305 пехотная дивизия.
9. Хутор Балка – Соинская Серафимовического района – 3 легкая пехотная дивизия.
10. В районе хутора Кузнечки и Усть-Хопра Серафимовического района, разведкой противника созданы пункты по переброски своей агентуры[1, д.54, л.38].

18 августа 1942 года разведчик, посланный в хутор Перекопка, установил, что оборона немцев насыщена минометами и артиллерией; что же касается пехоты, то на этом участке фронта ее недостаточно – к тому же, немецкая армия в то время испытывала недостаток боеприпасов. В связи с этим, в немецкой армии бытовал настроение, что если в ближайшее время им не подбросят 2–3 дивизии, то русские смогут гнать их до Берлина. Такие настроения высказывали немецкие солдаты в присутствии граждан хутора Перекопки[1, д.49, л.111].

27 августа 1942 года разведчик лично был переброшен через реку Дон, в хутор Перекопка, который в то время занимали немцы. В Перекопку он пришел лесом и по пластуни через луг, немцами не был задержан. Находясь в Перекопке, установил, что оборона немцев, была насыщена минометами и артиллерией, в пехоте имелся большой недостаток[1, д.49, л.114].

В ночь с 27 на 28 сентября 1942 года разведчик был направлен на линию немецкой обороны, расположенную между хутором Яблоновским и Сиротинской станцией, а именно, у высоты 172,4[1, д.49, л.112].

При прохождении линии немецкой обороны разведчик в указанном месте обнаружил немецкую батарею, состоящую из 8 орудий, которые были расположены в овраге северо-восточнее высоты 172,4. Повернув на запад по дороге, которая идет с хутора Шоина на Верхнюю Перекопку, разведчик обнаружил метрах в 70–75 западнее вершины высоты 172,4 и в 100–110 метрах от дороги батарею из 7–8 орудий[1, д.49, л.113]. В 100 метрах северо-западнее указанной высоты, в 60–70 метрах от до-

роги расположена третья батарея противника, состоящая из 4–х орудий[Там же, д.49, л.113]. Севернее этой батареи, в 120–130 метрах были расположены 5 немецких танков[Там же]. Жительница хутора Орехово Мария Федорова, которая работала в больнице, сказала разведчику, что там лечатся до 40 немцев и до 30 румын[Там же]. Смертные случаи очень часты. Возле школы было кладбище немецких и румынских солдат. Могилы располагались в строгом порядке, неглубокие, но с таким расчетом, чтобы в них помещалось от 6 до 10 человек[Там же]. На каждой могиле ставился крест с именем и фамилией одного солдата, по – видимому, для того, чтобы скрыть действительные потери живой силы. Для рытья могил привлекались местные жители[1, д.49, л.114].

Трупы же красноармейцев немцы не хоронили, и не разрешали это делать местному населению. Поэтому убитые лежали даже на дорогах, и по ним ездили немцы.

Интересен тот факт, что между немцами и румынами существовала ярко выраженная вражда. Немцы относились к румынам свысока и с пренебрежением. Даже немецкие солдаты считали себя выше румынских офицеров. Разведчику довелось самому видеть, как немецкий солдат выгнал из квартиры румынского офицера и занял ее сам, а офицер, ругаясь, пошел искать новую квартиру. Румыны также не выносили немцев, говорили, что немцы слишком высоко дерут нос, и люди они плохие[11, д.20, л.39]. Разговорившись с румынским солдатом 312-й дивизии разведчик установил, что немецкие и румынские солдаты половину содержания получали советскими деньгами. Причем, за каждую немецкую марку платили по 25 рублей советскими денежными знаками, и 12 рублей 50 копеек советскими денежными знаками за 1 румынскую марку[11, д.20, л.40]. Проходя по хуторам, разведчик установил, что из хуторов Осиновского, Логовского, Ярского, Мелоклетского, станицы Клетской все русское население было уведено немцами в хутора Крайний, Средний Орехов, Платонов, Селиванов, Свечников, Майоровский и другие – дальше от линии фронта, ибо, как говорил житель хутора Логовского Семен Ковалев, немцы заметили, что хуторяне передавали сведения советским войскам[1, д.49, л.137].

Поэтому все хутора, в которых размещены "выселенцы", переполнены народом. Повсюду, где побывал разведчик, жилые дома и летние кухни, пригодные для жилья, заняты немцами и румынами, а хозяева и беженцы из других хуторов ютятся в сараях или под стенами, где некоторые понаделали себе шалаши, а большинство – просто под открытым небом[1, д.49, л.138].

Наиболее ценную помощь войскам Сталинградского, Донского и Юго-Западного фронтов оказывали группы из двух-трех человек и особенно одиночки, переправляемые в тыл противника с целью разведки. Доставляемые ими разведывательные данные помогали войскам как при обороне, так и наступлении. Благодаря точным разведывательным данным советские войска наносили ог-

ромный урон врагу. При этом наши потери на разведывательной работе исчислялись единицами.

Существуют характерные примеры, когда в разведку посылались два человека. Так, например, в ноябре 1942 года на участке 65 Армии действовали две парных группы партизанок-разведчиц: 1) "Друзья" – Букина Мария Васильевна, 1925 года рождения, член ВЛКСМ уроженка села Ромахи, Балыклейского района Сталинградской области и Абашева Любовь Павловна, 1923 года рождения, уроженка хутора Зеленовский Раковского района Сталинградской области[3, д.22, л.27]. 2) "Подруги" – Павлова Анна Михайловна, 1916 года рождения, кандидат в члены ВКП(б), уроженка села Ольховка Ольховского района Сталинградской области и Пурнова Анна Васильевна, 1923 года рождения, член ВЛКСМ, уроженка села Ольховка Ольховского района Сталинградской области[3, д.22, л.28].

Разведывательные группы "Друзья" и "Подруги" направлялись в тыл врага с заданием разведывательного характера по сбору сведений о противнике и характере оборонительных работ в районе Балка Сухая Голубая, вдоль реки Голубая и хутора Голубой, а также наличия автотранспорта противника в этом районе[3, д.22, л.29]. Разведчицы успешно выполняли задания и благополучно возвращались, передавая достоверные данные о противнике командованию 63 Армии. 6 ноября 1942 года за образцовое выполнение боевых заданий на фронте борьбы с немецкими захватчиками, за проявленную доблесть и мужество партизанки-разведчицы были награждены правительственными наградами: Букина Мария Васильевна – медалью "За отвагу", Абашева Любовь Павловна – медалью "За боевые заслуги"[3, д.22, л.30].

Проведение разведки на этой территории являлось необходимостью перед наступательными действиями в районе среднего Дона[8, д.541, л.5].

Разведгруппы "Подруги" и "Друзья" тщательно производили разведку в этих районах и благополучно возвращались, выполнив поставленные задачи, добыв ценные данные о противнике для командования 65 Армии.

С 7 на 8 декабря 1942 года в окруженную группировку противника в район Сталинграда были направлены 2 партизанки-разведчицы – Надежда Васильевна Клева, комсомолка, и Людмила Лукьяновна Иванова – с заданием разведывательного характера[3, д.22, л.31]. В течение ночи разведчицы благополучно переправились через линию фронта и достигли заводского района. Фашисты задержали Клеву и Иванову, но, не обнаружив ничего подозрительного, освободили их. Однако неподалеку от этого места разведчицы были обстреляны из винтовок. Иванова была убита, Клева успела укрыться в овраге. 9 декабря 1942 года Надежда Клева достигла поселка Тракторного завода и завода "Баррикады". Собрав важные данные о противнике, Клева в ночь на 10 декабря 1942 года благополучно возвратилась в расположение наших частей[3, д.22, л.32].

12 декабря 1942 года Надежда Клева снова отправилась в разведку, была посажена схвачена немцами и посажена в лагерь, сумела сбежать и доставила в штаб 62 армии ценные данные о противнике[3, д.22, л.33].

В Нижне-Чирский район, что в 400 километрах юго-западнее Сталинграда, были направлены два разведчика – Бобриков и Рыжова – с задачей выяснить наличие в установленном районе партизанского отряда и провести разведку сосредоточения сил противника[11, д.15, л.52]. С задачей разведчики справились.

В Суровикинский район (115 километров западнее Сталинграда) были направлены два разведчика – Братухин и Казаркина – с задачей разыскать партизанский отряд и произвести разведку сосредоточения сил противника[8, д.540, л.23]. Задача была выполнена.

В район Балка Дубовая что в 25 километрах западнее Сталинграда, на территорию окруженного противника были посланы 2 разведчика с задачей установить расположение складов, их количество и место нахождения штабов противника[8, д.540, л.24].

3 декабря 1942 года в тыл противника была направлена разведывательная группа из трех человек, возглавляемая старшиной Алексеем Николаевичем Стеквашевым, 1910 года рождения, взятый с пересыльного пункта 62 Армии[Там же, д.540, л.24]. Группе была поставлена задача разведывательно-диверсионного характера в Городищенском районе Сталинградской области. Углубившись на 800 метров за линию фронта, группа встретила заграждение противника, старший группы Стеквашев решил возвратиться[Там же]. При возвращении группа попала под минометный огонь, один боец был убит, второй ранен. Сам Стеквашев после возвращения был направлен в часть[8, д.540, л.25].

1 ноября 1942 года разведывательный отдел 57 армии, направил разведчика Григория Усика и капитана Галкина из Репино через линию фронта в тыл противника[11, д.15, л.44]. Фронт они переходили в районе населенного пункта Червлёный. Разведчикам была поставлена задача достичь Бузиновки и установить местонахождение и количество немецко-румынских войск. Григорий Усик был задержан румынскими солдатами и доставлен в штаб 20-й румынской дивизии, расположенной в балке юго-западнее поселка Нариман[11, д.15, л.45]. В этом районе находилось много автомашин. Григорий Усик насчитал 170 штук автомашин[11, д.15, л.46].

2 ноября 1942 года Григорий Усик насчитал 127 автомашин, прошедших в сторону Сталинграда. Под арестом он пробыл до 13 ноября 1942 года. Каждый день его, вместе с другими задержанными заставляли работать, копать укрытия для автомашин.[Там же, д.15, л.46] Поведав в легенду Григория о том, что он эвакуировался из города Изюм, работал в Сталинграде на мельнице, при эвакуации остался жить в Светлом Яру, а теперь решил пробраться к себе на родину, румыны дали ему пропуск в город Изюм. 15 ноября 1942 года с этим пропуском Григо-

рий Усик отправился по направлению к станции Тундутово, где хотел перейти линию фронта и возвратиться в разведотдел 57 армии [Там же]. 27 ноября 1942 года он пошел по дороге на Аксай к нему присоединились лейтенант и старшина кавалерийской 81-й дивизии. 28 ноября 1942 года Усик прибыл в Аксай, оттуда командир дивизиона, капитан, направил разведчика в Абганерово. 30 ноября 1942 года Григория Усика комендант направил его из Абганерово в Плодовитое куда он и явился [11, д.15, л.47]. Все данные Григорий Усик передал разведывательному отделу 57 армии.

Наиболее эффективно посылались разведчики-одиночки. Так, например, Федосья Михайловна Пирогова, беспартийная, 1895 года рождения, имела на иждивении двух детей, работала в качестве разведчицы для 64 армии [12, д.73, л.42]. Пирогова была родом из Кировского района, за время осады Сталинграда, 18 раз ходила в разведку и каждый раз приносила ценные сведения [12, д.73, л.43].

Комсомолка Татьяна Ивановна Гурьянова 6 раз ходила в тыл противника, собирая целые разведывательные данные для 64 армии [12, д.73, л.44]. При выполнении одного из заданий была ранена, но после выздоровления продолжала ходить в разведку.

20 декабря 1942 года разведчицу Ксению Назаркину перебрасывали через линию фронта в районе Демкин – Верхне-Рубежный. Из-за большой концентрации сил противника на этом участке сопровождал ее лейтенант Закутаев, который повел ее на Верхне-Чирскую – Ново-максимовку. [11, д.15, л.50]. Линия фронта проходила в 2 км южнее хутора Ерицкий. Войдя вечером в населенный

пункт, они попали под минометный обстрел и залегли прямо на улице. Три мины упали неподалеко от них, а четвертая смертельно ранила лейтенанта Закутаева – осколок попал ему в сердце [Там же, д.15, л.50]. Назаркину ранило в ногу, выполнить задание она не смогла и вернулась обратно 24 декабря 1942 года [11, д.15, л.51].

Таким образом, армейская разведывательная работа играла значимую роль в плане сопротивления врагу. Разведывательные задачи выполняла также агентура, оставленная в тылу противника в крупных городах, таких, как Сталинград, Астрахань и крупных районных центрах – Калаче, Фролово, Урюпинске, Серафимовиче, Котельниково. Благодаря деятельности агентуры в этих городах, была проведена разведка военных и промышленных объектов противника.

Высокая плотность войск противника в условиях стабилизации фронта, усиленный военный контроль, зверский оккупационный режим – все это затрудняло действия разведчиков на подступах к Сталинграду.

Благодаря деятельности разведчиков устанавливалась структура оккупационного режима на оккупированной территории Сталинградской области, непосредственно сам оккупационный режим, злодеяния немецко-фашистских захватчиков по отношению, как к местному населению, так и к военнопленным бойцам и командирам Красной Армии, прислужники фашистов.

Разведчики действовали, рискуя собственной жизнью, как и партизаны, диверсанты, и подпольщики, мужественно вели борьбу с врагом, добывали ценные разведывательные данные, внося большой вклад в разгром немецко-фашистских войск.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Управления Федеральной Службы Безопасности по Волгоградской области (АУФСБ)Ф.10.0п.1.
2. Водолагин М.А. Сталинград в Великой Отечественной войне.(1941–1943).– Сталинград: Областное книжное издательство, 1949. 256 с.
3. Институт Российской Истории Российской Академии Наук (ИРИ РАН)Фонд 2. раздел 3. опись.5.
4. Кандауров И.М. Стойкость. Волгоград. 1983. 416 с.
5. Комсомольцы и молодежь в боях за Сталинград. Сталинград. 1951. 150 с.
6. Красавин В.С. Знаменосцы мужества. Волгоград. 1977. 143 с.
7. Рассказы сталинградцев. сост. Герасимов Е., Шмерлинг В. Сталинград. Сталинград. кн. Изд-во, 1953. 240 с.
8. Российский Государственный Архив Социально-Политической Истории (РГАСПИ) Ф.69.0п.1.
9. Усик Б.Г. Народное ополчение Сталинграда. Волгоград, 2006. 182 с.
10. Федоряк Н.А. Вместе с народом и армией// Сталинградцы в бою и труде: Документы. Очерки. Воспоминания. Фотографии. Волгоград: Издатель, 2005. 308 с.
11. Центр Документации Новейшей Истории Волгоградской Области (ЦДНИВО)Ф.13022.0п.1.
12. ЦДНИВО Ф.171.0п.1.
13. Ясковец Г.А. С тобой, моя Родина, до конца: документальный очерк о героях комсомольского подполья в задонье. М., 2012.152 с.